

УДК 332.012.2(082)

ДИАЛЕКТИКА ОТНОШЕНИЙ КОНТРОЛЯ

В.В. ЧАПЛЯ

(НИИ экономики Южного федерального округа, г. Краснодар)

Представлен анализ теневой экономики как результат исторически сложившихся отношений контроля. Показана роль отношений контроля в формировании теневой экономики. Предложена модель реальных исторических форм экономики, фактическое наполнение которой позволит представить целостную картину содержания и механизма реализации теневой экономики.

Ключевые слова: отношения контроля, теневая экономика, эталонная экономика, ложная стоимость.

Введение. Одной из важнейших задач, стоящих перед учеными-экономистами, является формирование целостной системы взглядов на природу неформальных экономических отношений, ярким проявлением которых является теневая экономика. Сегодня отношения теневого (скрытого, нелегального) характера пронизывают почти все сферы общественно-политической и экономической жизни, приобретая системный характер. Главная опасность здесь не в системности, а в институционализации этого явления, т.е. в его устойчивости и стабильности, о чем свидетельствуют появление социальных норм и традиций, формирование соответствующих им социальных групп, и во влиянии, которое они оказывают на экономику и политику. Простой сменой властной элиты нельзя добиться оздоровления экономической и политической системы в стране.

В настоящее время теневая экономика является мощным фактором дестабилизации российского общества. Недооценка параметров теневой экономики может привести к искажению платежного баланса и завышению показателей налогового давления, доходов населения и государственных расходов.

Вопрос об объективной обусловленности теневого сектора остается во многом открытым, поскольку еще полностью не сформирована концепция самой теневой экономики, не выяснены до конца идеологические установки цивилизованного общества в этом направлении экономической мысли.

Теневая экономика – универсальное социальное явление. Оно свойственно обществу на всех этапах его развития и стадиях общественного воспроизводства, а также различным сегментам общественной жизни. Подобная универсальность феномена обуславливает неискоренимость и разнообразие его видов. Исторически теневая экономика присутствует в примитивной форме (неконтролируемой хозяйственной деятельности) уже в раннеклассовом обществе.

Проблематика теневой экономики ставит перед исследователями ряд методологических проблем:

- 1) не определено, что считать теневой экономикой;
- 2) не выявлены универсальные причины и экономическая природа данного социального явления;
- 3) не сформированы: доступный инструментарий исследования теневых экономических отношений и методы количественного учета доли теневой экономики по отношению к легальной;
- 4) перспективы установления эффективного контроля над теневой экономикой:
 - нечеткость границ экономического пространства;
 - существование параллельной «неформальной» экономики;
 - неопределенность инструментария контроля над экономикой и отсутствие механизмов определения его эффективности.

Ответы на три первых вопроса во многом обуславливают четвертый вопрос, и от того, с какой позиции мы будем рассматривать, зависит, удастся ли найти решение.

Рост теневой экономики обычно связывают с рядом факторов: неадекватность налоговой политики, несовершенство рыночного законодательства, незавершенность либеральных реформ, неэффективность государственного контроля [1].

Можно согласиться по большинству позиций с авторами, рассматривающими динамику теневой экономики в данном ракурсе, но при определенной, но все-таки серьезной поправке. Дialectика хозяйственной жизни убедительно свидетельствует, что существуют общие закономерности роста (уменьшения) теневого сектора экономики. Специфические черты лишь дополняют это общее, демонстрируют своеобразие, характерное для исторически сложившейся национальной модели. Можно полагать, что факторы роста (уменьшения теневой экономики) – экономические, а факторы, определяющие разделение на сектора теневой экономики, – правовые. Теневая экономика затрагивает наиболее чувствительные стороны жизни государства и общества. Старая парадигма государственной безопасности, с ее идеологией, пониманием национальных интересов и системой стратегических приоритетов, сегодня не в состоянии обеспечить формирование позитивной антитеневой политики, построение новых структур защиты экономики. Следует констатировать, что и система рыночных отношений способна скрывать значительный сегмент негативных явлений теневого содержания, в котором создается до двух пятых валового общественного продукта и где заняты миллионы трудоспособных граждан. Зачастую бизнес в этой сфере, оставаясь вполне легальным, скрывает реальные финансовые результаты [2].

Поскольку механизм воспроизводства теневой экономики является новым объектом экономического анализа, то возникает потребность в разработке специфической методологии и методики соответствующих исследований. На этом основании анализ общих закономерностей теневой деятельности приобретает особую значимость.

Анализ процесса тенефикации экономики. В сложившейся ситуации одной из задач общественных наук, в том числе и экономической теории, является изучение процесса тенефикации отечественной экономики, анализ его возможных влияний на последующее развитие российского общества и необходимых мер по его минимизации. Следует отказаться от догм западной экономической науки о том, что теневая экономика есть полезный вид хозяйственной деятельности, и, отталкиваясь от доказанной практикой истины, признать любые теневые процессы в любой сфере жизни общества и государства, как процессы однозначно негативные, внеэталонные, не находящие себе ни этического, ни экономического оправдания. Для решения этой задачи необходимо устранить противоборство экономических и правовых теорий, объединив усилия для достижения общей цели.

Таким образом, можно констатировать, что теневая экономика характеризуется теневыми отношениям, наиболее общим признаком которых является нахождение вне рамок эффективного контроля. На наш взгляд, под контролем следует понимать властно-имущественные отношения, складывающиеся на всех стадиях общественного производства по поводу осуществления контроля и реакции на него. Это позволяет говорить о дуализме контроля, который выступает и как причина теневой экономики, и как инструмент борьбы с ней.

Необходимо различать контроль как процесс и как результат. Теневая экономика обусловлена отсутствием либо одного, либо двух вышеназванных критериев. Отсутствие планируемого результата характеризуется наличием действий со стороны контролирующих органов (процесса), но говорит о неэффективности контрольной деятельности. Это позволяет утверждать, что теневая экономическая деятельность контролируется. При этом ожидаемый эффект не достигается или достигается не в полном объеме с присущим набором негативных экстерналий.

Теневые экономические отношения обнаруживают себя уже в раннеклассовом обществе (по-видимому, они начали формироваться одновременно с отношениями собственности) и на протяжении всей истории человечества были имманентны разным общественным строям и экономическим формациям. Таким образом, первая, на наш взгляд, методологическая проблема состоит в определении, что же такое теневая экономика? Ведь от ответа на этот вопрос зависит предмет

научного анализа. Историческая свойственность теневой экономики в человеческих отношениях позволяет предположить, что теневые экономические отношения представляют собой специфическую форму хозяйственного уклада, характеризующуюся неэффективностью (разбалансированностью отношений контроля). По-видимому, теневая экономика это уклад за рамками доминирующего способа производства. Необходимо различать теневую экономику, имманентную существующей формации и параллельно существующей и представляющую собой либо предшествующую, либо последующую. Та формация, которая характеризуется доминирующими отношениями контроля, отражается в легальной экономике за рамками данной эффективности, ее обеспечивают системы отношений контроля прошлых и будущих формаций, т.е. у теневой формы экономических отношений есть все шансы выиграть гонку за эффективность и стать в будущем легальной, а все предыдущие, в свой исторический отрезок времени таковыми являлись. Таким образом, можно предложить еще один подход к структуре теневой экономики. Теневая экономика в своем конкретном историческом развитии представлена теневыми отношениями, тождественными по содержанию с легальной, и этот факт вызван не совпадением производительных сил и производственных отношении. Теневая экономика либо представляет опережающую форму, либо устаревшую. Именно поэтому, на наш взгляд, неразвитость машинного производства возродила элементы рабовладельческого строя в новом свете в эпоху раннего капитализма, т.е. отсутствие необходимого элемента формирующегося способа производства было заменено устаревшей формой экономических отношений. Таким образом, в настоящее время отсутствие эффективного собственника (технологий) компенсируется коррупцией, бюрократией и феодальной формой отношений именно по причине отсутствия тех или иных элементов постиндустриального способа производства. Этот конструктор формирует причудливую национальную модель. Так как в условиях глобализации транспортируемые элементы нового способа производства проникают из более развитых экономик самотеком или относительно легко, а ряду необходимо время для их формирования, на этой пустоте и образуются очаги других систем.

Развитие рыночных отношений и выход на доминантное положение стадии обмена привели к невидимому разделу между теневой и нетеневой экономикой. Так, если в дорыночных экономиках теневая деятельность, как правило, была прочно связана субъектно-объектными связями, то в рыночной экономике данная связь теряется. Например, субъект легальной экономики вполне может быть связан в процессе производства, распределения, обмена и потребления с объектом теневой деятельности, и наоборот, субъект теневых экономических отношений порой прочно связан с объектами легальной экономики. Латентный, изменчивый характер теневых экономических отношений обозначает вторую методологическую задачу, каким образом вести количественный учет и оценку размеров теневой экономики. Здесь, на наш взгляд, необходим учет на всех стадиях воспроизводства.

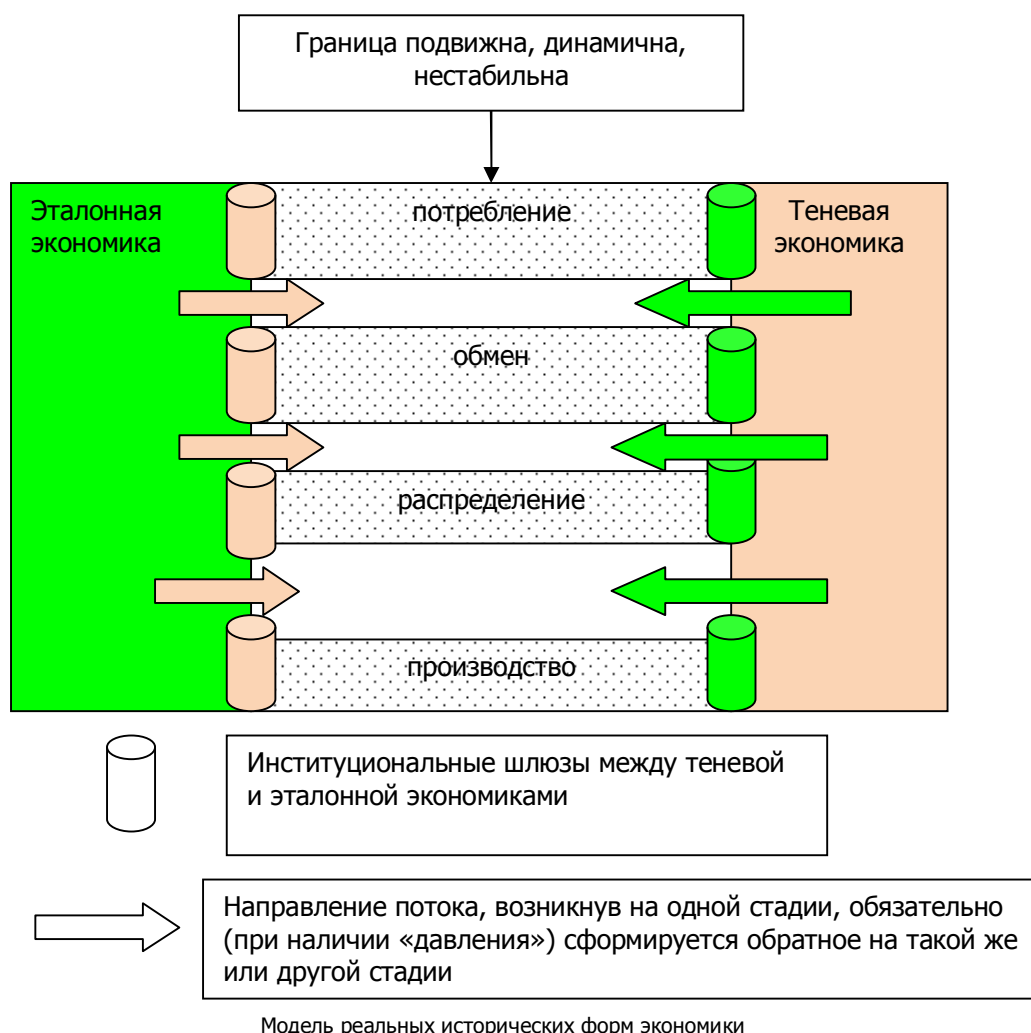
Фактор контроля в теневизации. Латентный, изменчивый характер теневых экономических отношений порождает следующую проблему низкой адресности в борьбе против теневой экономики, хотя исторические примеры показывают, что если нельзя полностью победить это явление, то сократить до минимума можно. Однако достигается это колоссальными жертвами. Таким образом, при исследовании возможных путей и стратегий деактивизации теневой экономики необходимо решить третью методологическую задачу – определение источников угроз и выработка эффективных инструментов противодействия теневой экономики. Здесь, на наш взгляд, необходимо действовать на основе приоритетов экономических методов.

Рост величины объема легального сектора вызывает необходимость роста субъекта контроля. В условиях отсутствия теневого субъекта, т.е. носителя антагонистического экономического интереса (яркий пример хозяйство Робинзона Крузо), данная необходимость может и не наступить, так как нет отношений собственности (или собственник, или несобственник). Действительно, Робинзону нет необходимости осуществлять контроль за имуществом, которым он пользуется без социальных ограничений, в силу своей исключительности единственного юзера. Пользование

происходит не по праву, а по регламенту, устанавливаемому им самим. Таким образом, до возникновения отношений собственности нет и теневой экономики, т.е. система находится в состоянии покоя, с появлением носителя экономического интереса сначала отсутствует антагонистическое противоречие. Было бы неправильным полагать, что это объясняется безграничностью ресурсов, хотя чисто теоретически, при этих условиях система также находилась в состоянии равновесия (или покоя). Это объясняется тем, что используемое имущество одного субъекта не интересно другому субъекту. Например, в детстве все проходили идеалистическую картину, когда мальчишки играют в одни игрушки, а девочки в другие, и это не вызывает конфликтов как раз по причине отсутствия интереса в данном имуществе. Хотя надо отметить примитивность данного примера, реальная жизнь намного сложнее. Все-таки автор упомянул данный пример оправданно, поскольку он отражает исторический этап развития общества, когда еще не было всеобщего эквивалента – золота, денег, атрибутов успеха и т.д. С появлением данных объектов индивидуальный регламент юзера постоянно находится в условиях внимания носителя антагонистического экономического интереса. Теперь появляется собственник, собственность и отношения присвоения. Появляются и теневые отношения, как реакция на неэффективные формы контроля, индивидуальный регламент рухнул под натиском отношений собственности. Помимо прав у собственника возникают и обязанности, в том числе и по поводу обеспечения эффективного контроля. Однако крушение индивидуальных регламентов в первобытном обществе происходило крайне медленно, даже в современном обществе при воспитании ребенка прививается уважение к чужому индивидуальному регламенту (частная протособственность). Как же ему стать собственником при двух взаимно противоречащих условиях: первое – заповедь «не бери чужого» и второе – имущество имеет хозяина, а то, которое никому не принадлежит, либо неинтересно, либо затраты на поиск хозяина лишают данное действие всякого смысла.

В этих условиях начинает формироваться система отношений контроля как властно-имущественных отношений. Представив эти отношения как систему процесс – результат, можно говорить о ее качественном параметре – эффективности контроля как отношении затрат к ценности имущества. Здесь необходимо пояснить, что затраты на контроль имеют объективную природу и формируются стоимостью, а ценность имущества, которое хоть объективно и создано затратами труда, выступает субъективно, поскольку то, что интересно одному, может оказаться бесполезным другому. Субъективное восприятие объективной реальности в индивидуальной оценке выступает в виде «ложной стоимости», при этом необходимо отметить, что ложность возникает именно по причине индивидуальности предпочтений в оценке объективной реальности. Однако определенную долю объективности, содержащейся в ложной стоимости, по-видимому и создает уверенность субъекта в истинности оценки. Также необходимо отметить, что множество субъективных ложных стоимостей, по-видимому, при своем суммировании способны максимально приблизить нас к истине (объективной стоимости), однако не позволяют полностью ее достичь. Максимальное движение к объективности оценки дает сумма уже двух ложных стоимостей, каждая последующая ложная стоимость всегда увеличивает значение истины, но на все меньшее и меньшее значение. Таким образом, можно говорить о законе убывающей ложной стоимости при росте сумм последних.

Постоянно меняющаяся совокупность эталонной и теневой экономик составляет реальную экономику. Исторический опыт наглядно демонстрирует, что построение адекватных моделей реальной экономики было невозможно, так как она мало того, что включает в себя теневую, так и постоянно меняет свои границы. Таким образом, построение модели реальной экономики с учетом теневой, хотя и не позволит создать полностью идентичную модель реальной экономики, но максимально приблизит нас к этому, по сравнению с другими моделями, естественно, с учетом ряда допущений. Таким образом, исторический анализ будет призван восстановить существующие модели реальных исторических форм экономики с учетом теневой части (рисунок).

Модель реальных исторических форм экономики

Фактическое наполнение данной модели позволяет нам представить не только объективную реальность, но и дает целостную картину содержания и механизма реализации теневой экономики.

Анализ показал, что неэффективность контроля может быть вызвана разнонаправленными векторами, выводящими систему из равновесия. Неэффективен контроль с избытком или недостатком. После прохождения определенной точки, собственник, получая сигнал с неким временным лагом, не сокращает затраты на контроль, или прекращает и вообще не несет никаких затрат, не получая или игнорируя информацию об объекте контроля, что также сокращает эффективность.

Рост источника контроля в виде увеличения власти его субъектов приводит к увеличению издержек нелегальности, что, в свою очередь, может сокращать норму прибыли в теневой экономике. Следствием этого является постепенное сокращение теневой составляющей в экономике. В первую очередь, переходят в легальную экономику или полностью исчезают низкодоходные виды теневой деятельности, где переход менее болезнен, а величина контроля высока и степень нелегальности незначительна. Высокодоходный сектор, сокращая объемы, сопротивляется контролю дольше и полностью может не исчезнуть. Так, например, Далман следующим образом описал понятие транзакционных издержек: «издержки на сбор и обработку информации, на проведение переговоров и принятие решений, на осуществление контроля и принуждение к выполнению условий контракта» [3]. По причине того, что информация о результатах контрольной деятельности

поступает с задержкой, большей частью искажена и неполноценна, рост источника контроля продолжается после точки оптимальности. В этой ситуации сила регламентации переходит на легальный сектор, что приводит к очередному росту теневой экономики на качественно и количественно другом уровне. Появляются новые виды, формы и сферы теневой деятельности, где контроль менее эффективен.

Заключение. Отношения контроля имеют диалектическую природу, так, если предположить, что в них участвуют два субъекта, то из логики рассуждений следует, что один является объектом контроля. Или иначе, в отношениях контроля одна сторона – это субъект (кто контролирует), а другая – объект (кого контролируют). Однако, рассматривая природу отношений контроля более глубоко, следует признать, что контроль исходит и от объекта контроля. Следовательно, объект активен в этих отношениях или же представляет субъектно-объектную форму участника отношений контроля. В нем в постоянной борьбе противоположностей формируются постоянно сменяющиеся формы контрольной деятельности. Как мы уже отмечали, участник отношений контроля представлен носителем экономического интереса, и в нем одновременно наличествуют два потенциала: как контролера и как контролируемого. Общественные отношения есть иерархически упорядоченные исторически сложившиеся отношения контроля.

Библиографический список

1. Болва Н.В. Теневая экономика: содержание, функции, типология / Н.В. Болва, В.В. Салий. – Новосибирск, 1998.
2. Павленко Ф.Н. Сегментная организация теневого рынка: дис. ... канд. экон. наук. – Краснодар, 2003.
3. Dahlman C.J. The Problem of Externality / C.J. Dahlman // The Journal of Law and Economics. – 1979. – Vol.22. – №1. – P.148.

Материал поступил в редакцию 03.05.2011.

References

1. Bolva N.V. Tenevaya e`konomika: soderzhanie, funkcii, tipologiya / N.V. Bolva, V.V. Salij. – Novosibirsk, 1998. – In Russian.
2. Pavlenko F.N. Segmentnaya organizatsiya tenevogo ry`nka: dis. ... kand. e`kon. nauk. – Krasnodar, 2003. – In Russian.
3. Dahlman C.J. The Problem of Externality / C.J. Dahlman // The Journal of Law and Economics. – 1979. – Vol.22. – #1. – P.148.

DIALECTIC RELATIONSHIP OF CONTROL

V.V. Chaplya

(Research Institute of Economics of the Southern Federal District, Krasnodar)

The analysis of the shadow economy as the result of historical relationships of the control is presented. The role of the relations of the control in promoting the shadow economy is shown. The model of the real historical forms of the economy, which factual matter permits to represent the holistic situation of the content and the mechanism for the implementation of the shadow economy, is offered.

Keywords: relationship of control, shadow economy, reference economy, false value.